

УДК 343.137.9

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ****Горенская Елена Владимировна,**

к.ю.н., доцент, старший научный сотрудник,

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

elle1508@rambler.ru

Аннотация

В статье осуществлен компаративный анализ уголовно-процессуального законодательства о досудебном соглашении о сотрудничестве, действующего в странах Союзного государства – России и Беларуси. Выявлены сходство и различия исследуемого института, а также некоторые проблемы, связанные с его применением. Полученные выводы и предложения могут послужить отправной точкой для позитивной трансформации данного института.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное следствие, подозреваемый, обвиняемый, защитник, следователь, прокурор, сотрудничество, ходатайство, досудебное соглашение.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL PROCEDURE INSTITUTE
OF THE PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT****Gorenskaya E. V.,**

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Researcher,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

elle1508@rambler.ru

ABSTRACT

The article provides a comparative analysis of the criminal procedure legislation on the pre-trial cooperation agreement in force in the countries of the Union State – Russia and Belarus. The similarities and differences of the institute under study, as well as some problems related to its application, are revealed. The conclusions and suggestions obtained can serve as a starting point for a positive transformation of this institution.

Keywords: criminal case, preliminary investigation, suspect, accused, defender, investigator, prosecutor, cooperation, petition, pre-trial agreement.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве (ДСС) нацелен на раскрытие и расследование сложных, многоэпизодных, осуществляемых по специально разработанным схемам преступлений, на установление местонахождения имущества, добытого преступным путем и т.п.

Основой правового регулирования института ДДС выступает в России п. 61 ст. 5 (понятие ДДС) и гл. 401 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» УПК РФ (введена 2009 г.), в Беларуси – п. 41 ст. 6 (понятие ДДС) и гл. 491 «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» (введена в 2015 г.).

Следует отметить, что при различной формулировке понятия ДДС законодатели России и Беларуси сохраняют его содержательно-смысловое наполнение как соглашения, в рамках которого обвиняемый (подозреваемый) содействует предварительному следствию, в результате чего изменяются условия ответственности за совершенное им (инкриминируемое ему) деяние.

Сравнительный анализ текстов УПК России и Беларуси позволяет сделать вывод об их значительном сходстве. Вместе с тем между ними имеются и различия. В гл. 401 УПК РФ отсутствует статья – преамбула, тогда как в УПК РБ в таком качестве выступает ст. 4685 главы 491. В установленном в России порядке заявления ходатайства о заключении ДСС отсутствуют положения, препятствующие его заключению, а также, что подозреваемый (обвиняемый) дополнительно может взять на себя обязательство сообщить известные ему сведения о других преступлениях и лицах, их совершивших (как в ст. 4686 УПК РБ). Помимо этого, в России следователь направляет указанное ходатайство прокурору: вместе с мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении ДДС, либо выносит постановление об отказе; в Беларуси – вместе со справкой о возможности либо невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) ДДС. Кроме того, по УПК РФ постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении ДСС, принятое прокурором по результату его рассмотрения может быть обжаловано, по УПК РБ такое постановление обжалованию не подлежит.

На наш взгляд, существенным отличием в регулировании порядка составления ДСС по УПК РБ является то, что в нем должны быть указано признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления (ст. 4688), и это с учетом предусмотренного в уголовно-процессуальных кодексах обеих стран описания инкриминируемого ему преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В УПК РФ имеется ст. 3174, регулирующая проведение предварительного следствия в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в УПК РБ таковая отсутствует. Кроме того, согласно ст. 3175 УПК РФ необходимо указывать в представлении прокурора об особом порядке проведения судебного заседания «степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица». При этом ст. 46811 УПК РБ такое не предусматривает.

Помимо прочих различий в России на лицо, с которым заключено ДСС, распространяются меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства (ст. 3179 УПК РФ).

Полагаем, данные различия необходимо нивелировать в целях гармонизации и унификации уголовно-процессуального законодательства, соответствующих вектору успешного развития Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь [1; 2].

Тем более, по мнению практиков, в последние годы заключение ДСС показывает положительную динамику роста на 15-20 %. Несомненно, это связано с возможностью смягчения наказания для лица, заключившего и надлежащим образом исполнившего ДСС. Например, по данным Генпрокуратуры РФ по ДФО, в Хабаровском крае члены преступного сообщества (ПС) при реализации лесоматериалов на экспорт путем мошенничества при возмещении НДС похитили из госбюджета более 500 млн рублей. Заключившему ДСС участнику ПС за совершение 8 преступлений, квалифицированных по ч. 4 ст. 159 УК РФ (за каждое из которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 10 лет), судом по совокупности преступлений назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы в колонии общего режима.

Вместе с тем институт ДСС претерпевает определенные трудности. Так, правовая доктрина относит к дискуссионным следующие вопросы:

определение момента, с которого возможно заключение ДСС [3];

поиск баланса между добровольной обязанностью лица в рамках ДСС совершать активные действия по расследованию и раскрытию преступлений, при пассивном предоставлении стороной обвинения лишь законодательно установленных гарантий смягчения ответственности [4, с. 50];

включение в ДСС конкретных обязательств сторон во избежание необоснованных претензий по их выполнению (невыполнению) как со стороны защиты, так и со стороны обвинения [5; с.78];

отсутствие в перечне доказательств такого источника доказательств, как показания лица, заключившего ДСС [6, с. 43; 7]; и др.

Считаем также актуальным и требующим правового урегулирования вопрос о порядке заключения ДСС с несколькими лицами, заявившими ходатайства, особенно если речь идет о преступлениях, совершаемых преступным сообществом (преступной организацией), и сразу несколько участников такого ПС могут обладать процессуально ценной информацией о различных обстоятельствах (цепочках) криминальных схем совершения преступлений [8]. В настоящее время запрет на заключение ДСС с несколькими обвиняемыми по одному уголовному делу законодателем не предусмотрен. Вместе с тем, на наш взгляд, разъяснений высшей судебной инстанции по уголовным делам недостаточно [9, п. 2], чтобы без четко прописанной в законе процедуры заключать по одному уголовному делу два и более ДСС.

Список литературы:

1. Научные концепции развития российского законодательства / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, В.Р. Авхадеев [и др.]. – 8-е издание перераб. и доп. – М.: Норма, 2024. – 656 с.
2. Уголовно-правовая охрана национальных интересов / В. Ю. Артемов, И. И. Бирюков, Н. А. Голованова [и др.]. – М.: Проспект, 2025. – 272 с.
3. Погорельский А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы российского права, 2023, № 1. С. 150-160.
4. Манько М.Н. К вопросу о сущности досудебного соглашения о сотрудничестве в Республике Беларусь // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб. статей IV Международной научной конференции, Могилев, 29-30 мая 2018 года /Под ред. Ю.П. Шкаплера. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2018. С. 45-51.

5. Зайцев О.А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1(265). С. 73-81.
6. Поликашина О.В. Показания лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, как источник доказательств по уголовному делу // Уголовное судопроизводство, 2025. № 2. С.39-43.
7. Зайцев О.А. Тенденции развития примирительных процедур в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2025. Т. 29, № 11. С.102-120.
8. Горенская Е.В. Характеристика участников организованных групп, совершающих экономические преступления в топливно-энергетическом комплексе // Уголовная политика в области обеспечения экономической безопасности: вызовы и угрозы: Сб. мат-лов Международного круглого стола, Москва, 30 ноября 2021 г. – М.: ИД «Юриспруденция», 2021. С. 74-82.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 (О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

References:

1. Scientific concepts of the development of Russian legislation / Т.Я. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov, V.R. Avkhadeev [and others]. – 8th edition reprint. and add. – М.: Norma, 2024. – 656 p.
2. Criminal law protection of national interests / V. Y. Artyomov, I. I. Biryukov, N. A. Golovanova [et al.]. Moscow: Prospekt, 2025, 272 p.
3. Pogorelsky A.A. Controversial issues of concluding a pre-trial cooperation agreement // Actual Problems of Russian Law, 2023, No. 1. pp. 150-160.
4. Manko M.N. On the issue of the essence of the pre-trial cooperation agreement in the Republic of Belarus // Actual problems of criminal procedure and criminalistics: Collection of articles of the IV International Scientific Conference, Mogilev, May 29-30, 2018 / Edited by Yu.P. Shkaplerov. Mogilev: Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, 2018. pp. 45-51.
5. Zaitsev O.A. Trends in the development of contractual relations in Russian criminal procedure law // Journal of Russian Law. 2019. No. 1(265). pp. 73-81.
6. Polikashina O.V. Testimony of a person who concluded a pre-trial cooperation agreement as a source of evidence in a criminal case // Criminal proceedings, 2025. No. 2. pp.39-43.
7. Zaitsev O.A. Trends in the development of conciliation procedures in Russian criminal procedure law // Journal of Russian Law. 2025. Vol. 29, No. 11. pp.102-1120.
8. Gorenskaya E.V. Characteristics of participants in organized groups committing economic crimes in the fuel and energy complex // Criminal policy in the field of ensuring economic security: challenges and threats: Collection of materials of the International Round Table, Moscow, November 30, 2021. Moscow: Publishing House "Jurisprudence", 2021. pp. 74-82.
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2012 No. 16 (On the Practice of Courts applying a special procedure for the Trial of Criminal Cases when Concluding a pre-trial cooperation agreement".